

РОСІЙСЬКА МОВА ТА ЛІТЕРАТУРА

Барановская З.М.

студентка;

Приймак А.Н.

кандидат филологических наук, доцент,

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко

ПЕРИФРАЗЫ И ЭВФЕМИЗМЫ КАК СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Художественный стиль реализуется в сфере литературы и искусства. Присущая данному стилю эстетическая функция проявляется в изобразительности и выразительности речи. Ввиду того, что эстетическая функция определяет специфику художественного стиля, все языковые средства, реализующиеся в тексте, направлены на ее достижение. По словам профессора Г. Я. Солганика, «слово в художественном произведении как бы двойится: оно имеет то же значение, что и в общем литературном языке, а также добавочное, приращенное, связанное с художественным миром, содержанием данного произведения» [5, с. 196-197].

В понятие качественной художественной речи входят и такие ее составляющие, как: неповторимость, свежесть мысли, яркая, индивидуальная манера изложения автора. В связи с этим в художественных текстах активно используются языковые средства, которые могут усилить сказанное за счет прибавления к содержанию эмоционально-экспрессивных оттенков значения. Все средства призваны служить здесь для выражения системы образов, поэтической мысли художника [3].

Индивидуальный стиль писателя проявляется в умении интересно, необычно изложить мысль, используя нейтральные слова в непривычном контексте, что, в свою очередь, позволяет создавать нестандартные образы. Подобранные нужные слова или выражения, автор может затронуть отдельные факты действительности, о которых прямо говорить в произведении противоречит установленным нормам приличия. К таким выражениям относятся эвфемизмы и перифразы.

Представленная работа освещает вопрос стилеобразующей роли перифраз и эвфемизмов в современном художественном тексте. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения роли перифраз и эвфемизмов в художественном тексте, их стилеобразующими свойствами, передающими особое, авторское, видение изображаемого.

Исследование перифраз и эвфемизмов, в частности их функций в художественном тексте, не является изученным в полной мере. Рассмотрение

исследуемых явлений находим в трудах Л. П. Водясовой, И. А. Гальперина, Л. В. Грехневой, О. Ф. Катаевой, А. М. Кацева А. С. Куркиева, Л. П. Крысина, Б. А. Ларина, Е. П. Сеничкиной, М. А. Сиривли, В. С. Соловьевой и др.

Как известно, перифразы и эвфемизмы в тексте заменяют названия предметов или явлений, чтобы избежать сухости, однообразия или некорректного изложения материала. Доктор филологических наук, профессор Л. П. Водясова, говоря о важной роли перифраз в создании связности текста, утверждает, что «в тексте одно и то же явление, лицо, признак или целая мысль в процессе развития сюжета, образа могут быть названы несколько раз по-разному» [1, с. 256-257]. С точки зрения кандидата филологических наук В. С. Соловьевой, перифразы выполняют «роль усиления экспрессии», концентрируют внимание читателя на конкретном художественном образе и выражают позицию автора, его отношение к этому образу [6, с. 67]. Приведем пример из произведений писателя Е. И. Носова: «*Вышла я на улицу, гляжу, цыгане тоже повыскакивали, галдят, руками машут, а из их окон красные петухи (огонь) выпрыгивают...» («Травой не порастет»); «*Но серый клубок (ёж) и не думал сворачивать...*» («На рыбацкой тропе»).*

В художественном тексте индивидуально-авторские перифразы позволяют автору обратить внимание читателей именно на такие признаки описываемых предметов и явлений, которые наиболее важны для реализации замысла. Например, «*...телеящики и испорченная типографической краской бумага (о газетах и журналах)» (О. Н. Постникова «Роман на два голоса»); «*... огромная, расцветенная пестрыми лентами арка (радуга)» (Е. И. Носов «На рыбацкой тропе»).**

Перифразы, заменяющие имена или фамилии персонажей, подчеркивают, усиливают некоторые особенности описываемого человека, явления или предмета, делают высказывание экспрессивным, стилистически ярким, запоминающимся. Например, «*...следовало, что Роберт Викторович чуть ли не классик и уж, во всяком случае, пионер художественного направления, из всех сил расцветающего теперь в Европе»; «*... ее ищущий взгляд вскоре был отмечен не только обладателем кукольной мордочки (Витька Старостин), но и всеми остальными одноклассниками...*» (Л. Е. Улицкая «Сонечка»).*

Нередко авторы произведений «строят» перифразы таким образом, чтобы читатели узнали героя произведения по уникальным, присущим только ему, особенностям. Приведем пример: «*Высоко на шкафу стояли в тесноте серые от пыли гипсы – грек с вытекшим глазом (о Гомере), поэт со знаменитыми бакенбардами (о Пушкине) лысая французская старуха, как зло изобразил её Гудон (Вольтер), музыкант со стихийным лбом, распахнутым, как мишень (о Чайковском), чудесный флорентиец, воспевавший ад, окрестности любви (о Данте)...*» (Л. М. Леонов «Скутаревский»).

Основная функция эвфемизмов в тексте, как известно, – смягчение грубого, иногда откровенно неприличного, значения слов. Феномен эвфемии в лингвистике традиционно связывают с явлением словесного табу. Эвфемизмы вуалируют любые, даже грубые, темы. Как справедливо утверждает доктор филологических наук, профессор Е. П. Сеничкина, «в художественном тексте

эвфемизмы, помимо основной функции смягчения, продуктивно выполняют эстетическую функцию, орнаментальную» [4]: «Здесь все подлинное. Река, холмы, деревья – сверстники Пушкина» (С. Д. Довлатов «Заповедник»); «У нее нарушилось давление и она в прямом смысле отдавала концы (умирала)» (В. С. Токарева «Ничего особенного»).

Автор может прибегнуть к использованию эвфемизмов с целью создания яркого, запоминающегося сюжета. В умении передать уникальность, неповторимость образа демонстрируется мастерство и индивидуальность стиля писателя. Приведем пример из произведений М. М. Зощенко: «И к тому моменту Былинкин уже несколько округлился (поправился) в своей фигуре...» («О чем пел соловей»); «Барыня в летах, но нарядная и авантюжна...» («Узел»).

Лежащее в основе образования эвфемизмов стремление говорящего к вежливости помогает корректно, «мягко» выразиться о физических или умственных недостатках персонажей произведения: «Пускай он человек не очень умный, несколько напыщенный, ветроватый, при этом любит поговорить...» (В. В. Набоков «Приглашение на казнь»); «У меня, – говорит, – с памятью стало несколько слабовато...» (Ю. В. Трифонов «Время и место»).

Эвфемизмы представляют свойства изображаемых явлений в лучшем виде. Нельзя не согласиться с утверждением доктора филологических наук А. М. Кацева: «Для того, чтобы стать эвфемизмом, новое наименование должно создавать ассоциации в сознании говорящего и слушающего с предметом или явлением более позитивной оценки, чем денотат» [2, с. 5]: «– Как это – не теряли? – Больного вы потеряли» (Ю. З. Крелин «Всего полгода»); «Мордастый гражданин хотел достойным образом ответить на оскорбление (обругать)» (М. М. Зощенко «Больные»).

Таким образом, перифразы и эвфемизмы представляют собой элемент художественной речи, создающий образность произведения, помогающий мягко, деликатно высказывать мысли, обладающий эстетической значимостью. Данные феномены являются стилистическим приемом, необходимым в реализации замысла писателя, в создании оригинальных образов. Свойство перифраз и эвфемизмов привносит дополнительные смыслы и описательно указывает на предмет или явление дает возможность автору избегать однообразия и сухости текста, помогает соблюдать нормы приличия. Замена грубых или неприличных слов стилистически нейтральными, общеупотребительными, усиливает эмоционально-экспрессивную окрашенность текста, реализует авторскую индивидуальность.

Список использованных источников:

1. Водясова Л. П. Перифраза как средство создания связности и образности текста в произведениях мордовских писателей / Л. П. Водясова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 255-262.
2. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия / А. М. Кацев. – Л. : Изд-во ЛГПИ, 1988. – 80 с.
3. Никитина Н. В. Эстетическая функция художественного стиля [Электронный ресурс] / Н. В. Никитина // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

4. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы в призме текстовой реальности [Электронный ресурс] / Е. П. Сеничкина. – Режим доступа: <http://www.rusinst.uni.lodz.pl/pliki/Konferencja/Sieniczka%20E.pdf>.

5. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учебн. пособие для студентов, преподавателей-филологов, аспирантов / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта: Наука, 1997. – 253 с.

6. Соловьева В. С. Синонимический повтор и его функции в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / В. С. Соловьева // Русский язык в школе. – 1991. – № 1. – С. 63-68.

Воробьева О.А.

студентка,

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ РИМЕЙКА «ЛОЛИТЫ» В. НАБОКОВА

Русская литература XXI века богата разнообразными переделками и интерпретациями хорошо знакомых читателю текстов классической литературы. Одним из самых распространенных видов трансформации текста является римейк.

Умберто Эко в эссе «Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна» определяет его как пересказ «истории, которая имела успех» [7]. Он обращает внимание на то, что подобные пересказы – явление далеко не новое: традиция римейка не прерывалась на протяжении всей истории литературы, но именно во второй половине XX в. обрела самоценность и вышла на передний план.

Неудивительно, что римейк приобретает особую популярность именно сейчас. Он выполняет функцию так называемого «психологического якоря», позволяющего стабилизировать психологическое и умственное состояние читателя путём воспроизведения уже знакомой канвы и/или образов, и существенно экономящего при этом его интеллектуальные силы. В современном обществе заметна тенденция к упрощению и облегчению воспринимаемой информации – а римейк, как ничто другое, может этому поспособствовать.

Стремительно растущая популярность римейка привела к появлению целого ряда статей и научных работ, посвященных этому явлению (например, работы М. Адамович, М. Киселевой, М. Загидуллиной, А. Самарина, А. Урицкого, М. Золотоносова, В. Маканина и т.д.). Однако до сих пор не существует общепринятой точки зрения относительно эстетической природы и типологии римейка, а потому дальнейшее изучение этого феномена по-прежнему актуально.

Исходя из имеющихся трактовок, я постаралась вывести собственное определение явления римейка. Литературный римейк – особый способ трансформации хорошо известного произведения, при которой, как правило,